На правах рукописи

Цырендашиев Жамьян Жаргалович

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ГОРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ (1950–1980-е гг.)

5.6.1 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный руководитель	доктор исторических наук, доцент **Байкалов Николай Сергеевич**
Официальные оппоненты	**Ващук Ангелина Сергеевна** доктор исторических наук, профессор, ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом социально-политических исследований **Тиникова Елена Евгеньевна** кандидат исторических наук, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», старший научный сотрудник отдела международных и межрегиональных связей
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится 6 февраля 2025 г. в 14:00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.083.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан 4 декабря 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Жамсуева Дарима Санжиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В послевоенный период территории Сибири и Дальнего Востока активно включились в процессы интенсивного промышленного освоения. На протяжении ряда десятилетий возникло несколько сотен городских поселений, большинство из которых представляли собой новые города и поселки. Развертывание крупных индустриальных проектов проходило, как правило, в малонаселенных или необжитых районах, на территории которых формировалась городская поселенческая сеть.

В Забайкалье эти процессы были связаны с разработкой полезных ископаемых и формированием сети железнодорожных станций региона. При промышленных объектах появлялись перспективные рабочие поселки, многие из которых со временем вырастали в города. В 1960–1980-е гг. такие населенные пункты стали обозначаться термином «новые города» – поселения, образованные после 1917 г. на свободной территории и переведенные из категории поселков сельского и городского типа в разряд городов.

В настоящее время обращение к историческому опыту формирования и развития новых городов Забайкалья приобретает особую актуальность. Во-первых, изучение истории становления и развития сети новых населенных пунктов региона позволит учесть ошибки в стратегическом планировании комплексного освоения Забайкалья. Во-вторых, в последние годы правительством России был высказан ряд инициатив по созданию новых городов в сибирском и дальневосточном регионах, разработке мастер-планов существующих городских поселений Дальнего Востока, модернизации транспортно-логистической структуры, повышению качества городской среды, строительства нового жилья и современных общественных пространств и т.д. Успешная реализация данных проектов невозможна без анализа советского градостроительного опыта. В-третьих, развитие поселенческой сети позволит улучшить демографическую ситуацию на Дальнем Востоке за счет притока населения из других регионов России и компенсировать миграционную нагрузку со стороны соседних государств, что также повышает внимание государства и общества к истории городских поселений Забайкалья. В-четвертых, комплексное исследование новых городов Забайкалья и обобщение исторического опыта их развития в советское время имеет большое значение для разработки теоретических основ городской истории и исторической урбанистики, расширения концептуальных рамок и

классификационных характеристик понятий «новый город», «молодой город», «социалистический город», преодоления сложившейся в отечественной историографии фрагментарности в изучении процессов градообразования в регионе.

Таким образом, приграничное положение, богатая ресурсная база и геополитическая роль Забайкалья в дальнейшем развитии страны определяют научный интерес к изучению городской истории региона. В отечественной исторической науке назрела острая необходимость в комплексной разработке темы, подкрепленная современными социально-экономическими и социально-политическими процессами в стране и мире.

Степень изученности проблемы

В истории изучения проблемы можно выделить два периода: советский и постсоветский. Городская проблематика в разные годы вызывала интерес не только историков, но и географов, экономистов, социологов, антропологов, демографов и др.

В архитектурно-градостроительной литературе термин «новые города» обозначал поселения, возникшие в результате размещения на определенной территории промышленных объектов (Гречухо, 1931: 1-2). С начала 1960-х гг. «новые города» получили концептуальное переосмысление и стали рассматриваться как часть системы социалистического расселения.

В 1970-е гг. выходят работы И. М. Смоляра, Я. Т. Кравчука, В. М. Карро и других авторов, в которых были заложены теоретические основы градостроительства, такие как анализ территории, размещение, проектирование, районная планировка, функциональное зонирование и пр. (Смоляр, 1970, 1972, 1978; Кравчук, 1973, Карро, 1975).

Специфика объекта исследования обусловила обращение к работам отечественных специалистов в области геоурбанистики, в которых рассмотрены проблемы формирования систем расселения и пространственной организации городов СССР (Лаппо, 1969, 1987; Хорев, 1968, 1975; Перцик, 1980).

Основные этапы урбанизационных процессов и демографического развития Сибири рассматривались в работах историков и экономистов (Буяева, 1974, 1984; Бородкин, Соболева, 1987; Воробьев, 1977; Урбанизация советской Сибири, 1987). Ц. Д. Гончиков изучил вопросы классификации и хозяйственной специализации населенных пунктов Читинской области (Гончиков, 1971, 1972). В работах Д. Д. Мангатаевой отражены проблемы градообразовательных процессов на территории Бурятской АССР (Мангатаева, 1978, 1988).

Трудовая миграция и адаптация новоселов сибирских городов были объектом социологических исследований. Ж. А. Зайончковская выявила причины миграции населения и предложила методику определения «приживаемости» городских жителей (Зайончковская, 1972). Г. Ф. Куцев проанализировал социальные аспекты формирования городских поселений (Куцев, 1982).

Историко-экономическая литература представлена исследованиями по индустриальному развитию Сибири и Дальнего Востока. Потребность в изучении городов региона была связана с необходимостью теоретического обобщения опыта реализации крупномасштабных градостроительных программ на базе территориально-производственных комплексов (ТПК).

В монографии В. Н. Должных обосновывались экономическая целесообразность и эффективность строительства промышленных объектов на территории Прибайкалья (Должных, 1985). В исследованиях П. П. Ступина, А. А. Долголюка рассматривались проблемы формирования трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК (Ступин,1979; Долголюк, 1988).

Формирование рабочего класса, специфика индустриального, аграрного и культурного развития стали предметом ряда исследований Б. М. Митупова, Г. Л. Санжиева, Е. Е. Тармаханова, М. Н. Халбаева (Митупов, 1974; Санжиев, 1980; Тармаханов, 1983; Халбаев, 1978). В работах М. Н. Балдано рассмотрены процессы становления материально-технической базы промышленности Бурятской АССР. Автор определяет приоритет союзных интересов в вопросах формирования отраслей индустрии как причину зависимости периферии от центра в 1960–1985 гг. (Балдано, 1984). Основной темой исследований Л. И. Куца и Т. Е. Санжиевой стала топливно-энергетическая база Бурятской АССР и Читинской области в 1960–1980-е гг. (Куц, 1982; Санжиева, 1986).

Таким образом, новые городские поселения Забайкалья не стали в советский период предметом самостоятельного исследования. Научная литература была представлена работами по истории рабочего класса, социально-экономического и демографического развития Бурятской АССР и Читинской области, лишь опосредованно касаясь городской проблематики. В концептуальном плане понятие «новый город» разрабатывалось в градостроительной литературе, позже войдя в научный оборот исторических, социологических, экономических, географических и других наук, что предопределило в дальнейшем междисциплинарный характер исследований.

Постсоветская деидеологизация исторической науки внесла существенные коррективы в методы и подходы изучения населенных пунктов. Наряду с обобщающими трудами по городской истории появляются региональные исследования, посвященные отдельным проблемам. Ведущими отечественными центрами в области исторической урбанистики становятся Тюмень, Томск, Иркутск, Барнаул, Новосибирск, Красноярск и др. Характерным явлением постсоветского периода стал рост интереса к региональной истории народонаселения, различным аспектам индустриального, социально-экономического развития сибирских и дальневосточных городов.

Демографические параметры, такие как численность, состав, занятость, рождаемость, смертность и миграция населения Сибири стали предметом ряда исследований В. А. Исупова, Н. Я. Гущина (Исупов, 1991; Гущин, 1995). Формирование городского населения, поселенческая структура, социально-экономическое развитие городов Западной Сибири рассматривались О. Б. Дашинамжиловым (Дашинамжилов, 2013, 2021, 2022), республик Саяно-Алтая – Е. Е. Тиниковой (Тиникова, 2017; 2023), Красноярского края – Е. А. Ахтамовым, Е. А. Григорьевой (Ахтамов, 2021, 2022, 2024; Григорьева, 2020, 2021). Проблемы урбанизации в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе легли в основу исследований Н. Ю. Гавриловой, В. П. Карпова, Г. Ю. Колевой, Д. В. Кирилюка, И. Н. Стася (Гаврилова, 2002; Карпов, 2005; Колева, 2007; Кирилюк, 2019; Стась, 2013, 2016, 2018).

Урбанизационные процессы в Читинской области проанализированы в работе В. В. Будко. Автором выявлена специфика демографического развития населенных пунктов Восточного Забайкалья, изучена экономическая структура и предложена классификация поселенческой сети региона (Будко, 200). Формирование населенных пунктов Забайкалья рассмотрено в работах В. М. Булаева, В. К. Федотовой, Ж. Б. Балдандоржиева (Булаев, Федотова, 2000; Балдандоржиев, 2011). При этом исследователи использовали для обозначения изучаемых поселений термины «моноструктурные поселения» и «малые города». Исторический аспект в работах ограничивался общей характеристикой возникновения населенных пунктов и хроникой событий.

Региональные особенности социально-бытовой и культурной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, транспортного обслуживания и жилищного строительства отражены в работах сибирских и дальневосточных исследователей (Алексеев, Букин, 1991; Букин, 2009; Исаев, 2008; Куксанова, 1994, 2001;

Тимошенко, 2009, Долголюк, 2010, 2013; Гонина, 2017; Федирко, 2021; Ващук, 2020, 2022).

Разработка проблем формирования новых городов осуществлялась в рамках изучения советской модернизации территорий Сибири и Дальнего Востока. Возникновение и развитие Ангаро-Енисейского и Братско-Усть-Илимского ТПК легли в основу исследований Г. А. Цыкунова, С. Н. Рубцова и др. (Цыкунов, 1991; Рубцов, 1999). Авторами проанализированы демографические изменения, рассмотрены социально-бытовые условия проживания, уровень жизни и трудовая деятельность населения, экологические проблемы. Формированию топливно-энергетического комплекса республик Сибири посвящена диссертация Т. Е. Санжиевой (Санжиева, 1996).

Новые города в районах интенсивного хозяйственного освоения стали объектом пристального внимания в последние десятилетия. Комплексное историческое исследование представляет диссертация Ю. В. Черновой, в которой раскрыты вопросы развития жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства, общественного транспорта, учреждений торгового и бытового обслуживания, социально-культурного строительства новых городов (Чернова, 2001). Культура молодых поселений Приангарья стала предметом работ Л. М. Салаховой, в которых определены основные этапы становления профессиональных учреждений, выявлены факторы, влияющие на процесс формирования городской культуры (Салахова, 2003, 2013).

Проблемы индустриального развития Бурятии в советский период рассматривались в обобщающих трудах М. Н. Балдано, Я. А. Кузнецовой, Д. А. Будаева (Балдано, 2001; Будаев, 2015; Кузнецова, 2008), характеристика социальной структуры сделана в диссертации К. Б.-М. Митупова (Митупов, 2002). Комплексное исследование проблем социально-экономического развития Бурятской АССР в 1960–1990-е гг. было проведено М. М. Бороновой (Боронова, 2002, 2005).

Исследователи городской истории Забайкалья акцентировали внимание на трансформационных процессах и этничности в населенных пунктах (Город и село постсоветской Бурятии, 2009); формировании городского населения, градостроительной политике, урбанизации и субурбанизации в советский и постсоветский периоды (Афанасьева, 2004; Бреславский, 2011, 2012, 2014; Плеханова, Тихонов, 2015; Тихонов, 2016; Убеева, 2006). Становлению населенных пунктов зоны БАМа, включая территории бурятского и читинского участков, посвящен ряд работ Н. С. Байкалова (Байкалов, 2005, 2016, 2021, 2022), В. В. Куклиной (Куклина, 2021), О. А. Поворознюк

(Поворознюк, 2016, 2019), О. Г. Васильевой и А. Либмана (Vasilyeva, Libman, 2024) и др.

В исследованиях городской идентичности жителей Сибири и Дальнего Востокак описаны механизмы выстраивания локальной идентификации, «дрейф» городских производственно-отраслевых общностей в контексте индустриализации (Дягилева, 2013; Анисимова, Ечевская, 2012). Интерес представляет формирование идентичности сибирских строителей в районах нефтегазового освоения (Стась, 2017, 2020) и зоны БАМа (Байкалов, 2018; Поворознюк, 2020).

Таким образом, в постсоветский период новые города привлекают все больше внимания исследователей. Разработку получило изучение городских поселений Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, Ангаро-Енисейского и Братско-Усть-Илимского ТПК, районов БАМа и пр. При этом населенные пункты Забайкалья оказались вне поля зрения специалистов как в советский, так и в постсоветский периоды. Во многих работах лишь фрагментарно рассматривались отдельные аспекты их развития в контексте изучения индустриализации региона. Малоисследованными остались вопросы градообразования и проектирования городов, формирования их социальной инфраструктуры и уровня материально-бытового обеспечения горожан, специфики социально-культурного развития.

В целом анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что проблема формирования и развития новых городов Забайкалья не получила в современной историографии всесторонней разработки, несмотря на имеющиеся исследования по городской истории Сибири и Дальнего Востока.

Цель диссертационной работы состоит в комплексном изучении формирования и развития новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг.

Задачи исследования:

1) реконструировать исторический контекст возникновения и становления новых городов Забайкалья;

2) выявить особенности проектирования, планировки и застройки новых городских поселений;

3) рассмотреть структуру и темпы жилищного строительства, выявить особенности жилищной политики и квартирной обеспеченности горожан;

4) проанализировать динамику социально-демографических изменений и определить факторы, повлиявшие на основные демографические показатели разных групп населения новых городов;

5) исследовать экономическую структуру новых городов и место в ней промышленных предприятий, выявить профилирующие отрасли в

городской экономике и изучить их роль и значение в процессе градообразования;

6) проанализировать процесс формирования систем торговли, общественного питания и бытового обслуживания и оценить обеспеченность услугами городского населения;

7) выявить уровень развития жилищно-коммунального хозяйства и благоустроенности новых городов на протяжении рассматриваемого периода;

8) реконструировать процессы становления систем образования, здравоохранения и медицинского обслуживания, а также культурно-досуговой сферы;

9) раскрыть особенности формирования социокультурного пространства и городской идентичности населения новых городов.

Объектом исследования выступают новые города Забайкалья, под которыми понимаются поселения, образованные в советский период на свободной территории и переведенные из категории поселков сельского и городского типа в разряд городов. В настоящей работе к таковым относятся три новых города Республики Бурятия (Гусиноозерск, Закаменск, Северобайкальск) и шесть населенных пунктов Забайкальского края (Балей, Борзя, Краснокаменск, Могоча, Хилок, Шилка).

Предметом исследования являются процессы формирования новых городов Забайкалья, включающие градообразование, градостроение, демографическое, экономическое и социально-культурное развитие.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1950-х до конца 1980-х гг. Выбор нижней границы обусловлен началом качественно нового этапа хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока, приведшего к масштабным градообразовательным процессам. В Забайкалье многие рабочие поселки были преобразованы в города областного и районного значения. Два населенных пункта (Балей, Закаменск) формально получили городской статус до начала 1950-х гг., но фактически выросли в города во второй половине XX в. Верхняя граница приходится на конец 1980-х гг., когда кризисные явления в экономике приводят к стагнации промышленности новых городов, в жизни страны наступает качественно новый этап, требующий проведения отдельного самостоятельного исследования.

Территориальные рамки работы охватывают Восточное и Западное Забайкалье в современных административных границах Республики Бурятия (до 1958 г. – Бурят-Монгольской АССР, до 1991 г.

– Бурятской АССР) и Забайкальского края (до 2008 г. – Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа).

Источниковая база исследования опирается на типовидовую классификацию исторических источников, в соответствии с которой нами были использованы следующие типы: письменные, вещественные, устные, изобразительные (фотокинодокументы). Корпус письменных источников включает документальный и повествовательный подтипы.

Документальные письменные источники делятся на нормативно-правовые акты, законодательные, статистические, делопроизводственные материалы. Наиболее крупную группу формируют неопубликованные документальные источники двух центральных (ГАРФ, РГАЭ), двух региональных (ГАРБ, ГАЗК) и восьми муниципальных архивов (архивные отделы администраций Балейского, Борзинского, Хилокского, Краснокаменского районов Забайкальского края; Селенгинского и Северобайкальского районов, а также г. Закаменска и г. Северобайкальска Республики Бурятия).

Опубликованные документальные источники представлены нормативно-правовыми актами и статистическими материалами. В исследовании использованы такие законодательные документы, как законы, постановления и указы высших органов власти, которые дают возможность проанализировать социальную политику СССР на региональном и локальном уровнях. Статистические источники содержат количественные сведения по демографии, экономике, здравоохранению и культуре, на основе которых были описаны социально-экономические и социально-демографические процессы.

Повествовательные письменные источники представлены материалами периодической печати и источниками личного происхождения. К анализу привлекались издания регионального и муниципального уровней: «Правда Бурятии» (Улан-Удэ, 1959–1965 гг.), журнал «Байкал» (Улан-Удэ, 1971–1979 гг.), «Забайкальский рабочий» (Чита, 1956–1971 гг.), «Красная Селенга» (Гусиноозерск, 1954–1979 гг.), «Знамя труда» (Закаменск, 1953 – 1981 гг.), «Хилокский рабочий» (Хилок, 1961 – 1970 гг.), «Балейская новь» (Балей, 1960–1976 гг.), «Даурская новь» (Борзя, 1973–1978 гг.), «Слава труду» (Краснокаменск, 1969–1980 гг.), «Северный Байкал» (Северобайкальск, 1984–1988 гг.).

Источники личного происхождения содержат опубликованные воспоминания руководителей градообразующих предприятий, советских и партийных органов власти, строителей, почетных горожан

(Уран Краснокаменска, 2008; Трасса мужества, 2005; Петров, 2002; Батуева, 2004; Попов-Равич, 2013, Город с горячим сердцем…, 2019).

Значительная часть изобразительных и вещественных источников находится в региональных и районных музеях. В коллекциях были выявлены и проанализированы предметы, отражавшие трудовую повседневность и досуг строителей; фотодокументы, размещенные на стендах, витринах, в альбомах, самодельных буклетах и стенгазетах. Среди кинодокументов изучены любительские видеозаписи, кинохроники, посвященные рассматриваемым населенным пунктам, что позволило воссоздать визуальный облик городов, познакомиться с представлениями о реалиях ландшафта поселений и образами изменяющегося пространства населенных пунктов.

Таким образом, представленный комплекс источников дает возможность рассмотреть многогранный и противоречивый процесс формирования новых городов Забайкалья. Фактологическая и информационная значимость выявленных материалов свидетельствует о достаточной источниковой базе и обеспечивает решение поставленных задач исследования.

Методология и методы исследования. Концептуальную основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма дает возможность рассмотреть объект (город) в конкретно-исторических условиях возникновения, во взаимосвязи с другими событиями, явлениями, процессами и объектами. Объективность исторического познания предполагает определение предмета исследования в его многогранности и противоречивости, в совокупности положительных и отрицательных сторон, что дает возможность избежать политизированных оценок итогов градообразования на территории Забайкалья.

В качестве основополагающего методологического направления диссертационной работы выступает социальная история, позволяющая рассмотреть социальные аспекты градообразовательных процессов и интерпретировать историческое прошлое в терминах социальности, описывающих внутреннее состояние общества, а также отдельных его групп и отношений между ними.

Большое значение в изучении советской истории имеет теория модернизации. Исследователи выделяют социалистическую модернизацию, состоящую из трех моделей развития: «чрезвычайная» (1930-е – середина 1950-х гг.); «совнархозовская» (1957–1965 гг.); «социально ориентированная» (сер. 1960-х – начало 1990-х гг.) (Зеляк, 2015: 10).

А. Г. Фонотов относит советский период к мобилизационному типу общественного развития, для которого характерно два отличительных признака: 1) период «расширения», обусловленный экономическим и социально-политическим подъемом; 2) период «сжатия», возникающий в результате кризиса, представляющего собой следствие эмпирически обнаруживаемых допустимых пределов нормального функционирования общества мобилизационного типа (Фонотов, 2010: 148–149). В диссертационном исследовании данные периоды особенно четко прослеживаются в истории новых городов горнодобывающего типа (Закаменск, Балей).

Близкой к этим концепциям является фронтирная модель модернизации, предполагающая территориальную неравномерность хозяйственного освоения регионов (Побережников, 2006). А. И. Тимошенко выявила своеобразный вариант фронтирной модернизации Сибири во второй половине XX в., характерными признаками которой являлись недостаточная освоенность территорий, неразвитость транспортной и социальной инфраструктуры, милитаристская направленность развития региона, высокая миграционная динамика и неустойчивость населения (Тимошенко, 2018). Данные признаки присущи для процессов «очагового» или «точечного» типов хозяйственного освоения Забайкалья.

Важное место в методике изучения населенных пунктов принадлежит системному подходу. Главными элементами населенного пункта как системы являются территориальная, демографическая, градообразующая, градообслуживающая, социальная (социально-культурная) подсистемы. Наряду с системным в работе применялись историко-хронологический, историко-генетический, историко-типологический, историко-сравни-тельный, историко-антропологический и статистический методы.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями.

1. В отечественной и зарубежной историографии отсутствуют исследования по истории формирования и развития новых городов Забайкалья, раскрывающие их роль и место в экономическом, демографическом, социально-культурном развитии региона в советский период.

2. В научный оборот вводится значительный объем неиспользованных ранее документальных и повествовательных источников, содержащихся в центральных, региональных, местных и ведомственных архивах, библиотеках и музеях, что позволяет существенно расширить фактологическую базу и реконструировать

целостную картину возникновения и развития новых населенных пунктов Забайкалья.

3. Впервые к региону Забайкалье применяются и обосновываются термины «новые» и «молодые» города; предложена генетически-функциональная классификация, в рамках которой были выделены промышленные (горнодобывающие, энергетические) и транспортные новые городские поселения региона, рассмотренные в контексте трех моделей социалистической модернизации.

4. Проведено комплексное обобщающее исследование процесса формирования новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг., охватывающее девять населенных пунктов в границах двух административных единиц (Бурятия, Забайкальский край). В поле зрения автора входят малоизученные вопросы градообразования и проектирования новых поселений, особенности жилищно-гражданского строительства, социально-демографический состав, основные направления экономического, социального и культурного развития, формирования социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры новых населенных пунктов, становления городской идентичности населения.

5. Осуществлен ретроспективный анализ развития новых городов Забайкалья, позволивший выявить ряд проблем, таких как приоритет ведомственного управления над территориальным, диспропорция развития объектов производственной и непроизводственной инфраструктуры, преобладание стихийной застройки над организованной, высокая зависимость городской жизни от производственных ритмов градообразующих предприятий и пр.

6. Дана характеристика социокультурного пространства новых городов, не имеющих многолетних исторических традиций и обслуживающих интересы градообразующих предприятий, исследованы основные символические факторы, формировавшие городскую идентичность жителей новых и молодых городов.

Исторический опыт развития новых населенных пунктов Забайкалья был сопоставлен с другими индустриальными проектами районов Сибири и Дальнего Востока. Особенности природно-климатических условий, приграничное положение, богатая ресурсная база, «перекресток» разных культур и религий, геополитическая роль «ворот» во Внутреннюю Азию обусловили формирование в регионе особой зоны фронтирной модернизации, что оказало влияние на процессы возникновения и развития новых городов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Ведомственно-отраслевой принцип управления являлся главенствующим в становлении новых городов Забайкалья и способствовал формированию монофункциональной социально-экономической структуры поселений.

2. Новое градостроительство осуществлялось без предварительной планировки и увязки с будущими микрорайонами и кварталами, границы функциональных зон рабочих поселков определялись профилем и расположением промышленного предприятия и месторождениями полезных ископаемых.

3. Динамика жилищно-гражданского строительства зависела от производственных интересов градообразующих предприятий. В результате развитие ведомственной инфраструктуры систематически опережало формирование общегородской.

4. Социальная структура новых городов формировалась в условиях интенсивных миграционных потоков, что обусловило специфику социально-демографического состава населения.

5. В экономике Забайкалья новые города являлись центрами промышленности и транспортными узлами. При этом интересы градообразующих предприятий часто шли вразрез с территориальной интеграцией, что сдерживало формирование единого экономического района. Экономическая стабильность новых городов зависела от количества минерально-сырьевых запасов и ценности месторождений, форм и методов освоения природных ресурсов, государственной значимости градообразующих объектов, уровня диверсификации экономической структуры.

6. Торгово-бытовое обслуживание новых городов развивалось преимущественно в рамках ведомственно-отраслевого управления и отличалось более высоким уровнем по сравнению с другими поселениями региона.

7. В новых городах Забайкалья отсутствовала централизованная система управления жилищно-коммунальным хозяйством и благоустройством городской среды, ее функции выполняли градообразующие предприятия с широким использованием общественных инициатив комсомольских коллективов, студенческих отрядов, учащихся и других групп населения.

8. Формирование социально-культурной инфраструктуры (образования, здравоохранения, культуры) проходило ускоренными темпами в условиях ведомственной разобщенности и преобладания населения молодых возрастов.

9. Городская идентичность населения формировалась под воздействием размещавшихся градообразующих промышленных и

транспортных предприятий и распадалась на ряд субидентичностей по профессиональному, хронологическому и поколенческому признакам.

Теоретическая значимость диссертации. Содержание и выводы работы представляют ценность как при создании обобщающих трудов по истории городских поселений Сибири и Дальнего Востока, так и при проведении специальных исследований развития отдельных отраслей хозяйства и инфраструктуры, таких как жилищно-коммунальная сфера, промышленность, строительство и транспорт, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, здравоохранение, образование, культура. Собранные автором источники личного происхождения могут использоваться при описании истории повседневности, реконструировании региональных и локальных идентичностей населения.

Практическая значимость. Выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке хозяйственной политики региона, реализации программ социально-экономического развития районов и населенных пунктов. Прикладное значение определяется применением материалов диссертационной работы при подготовке учебных пособий, лекционных и специальных курсов по городской истории региона.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены в научных докладах на пяти международных и пяти всероссийских научных конференциях.

Отдельные аспекты исследования получили разработку в рамках реализации двух грантов: РФФИ, 2021–2022 гг., № 21-09-43043 «Последняя стройка социализма: исторический опыт позднесоветской модернизации районов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали»; РНФ, 2024–2025 гг., № 24-28-01656 «Исторический опыт формирования и развития новых городов Забайкалья (1920–1990-е гг.)».

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 14 научных статьях. Пять работ опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, в том числе одна – в международную базу Web of Science; девять работ опубликовано в периодических и продолжающихся изданиях, сборниках научных трудов и материалов научно-практических конференций, индексируемых в системе РИНЦ.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав (в каждой по четыре параграфа), заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложений, которые включают 14 схем и таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность работы, определена степень ее изученности, выделены цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, описаны научные подходы и методы, источниковая база исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации работы, охарактеризована структура диссертации.

Глава 1 «Формирование новых городов Забайкалья» посвящена вопросам возникновения новых городских поселений и особенностям их социально-демографической структуры.

В параграфе 1.1 «**Особенности возникновения новых городов в контексте социалистической модернизации СССР»** проанализированы предпосылки возникновения новых городов Забайкалья, рассмотрены особенности социально-экономической структуры новых поселений, формировавшейся в течение нескольких этапов, раскрыты источники пополнения рабочей силы, характер труда на предприятиях, выявлена типология новых городов на основе генетических, функциональных и количественных признаков.

Генетическая классификация предполагает выделение поселений по времени их образования, при котором «новыми» называют те поселения, что возникли в слабозаселенном или обжитом месте и получили городской статус в советский период (Закаменск, Гусиноозерск, Балей и др.). К ним также относятся «молодые» города (Краснокаменск, Северобайкальск), образованные в районах пионерного освоения, возникшие позже остальных городских поселений.

В рамках функциональной типологии были выделены транспортные и промышленные города. К первой группе относятся поселения, в которых железнодорожные предприятия составляют градообразующую отрасль (Хилок, Шилка, Борзя, Могоча). Вторая группа включает населенные пункты, основанные на добыче, производстве и переработке минерально-сырьевых ресурсов (Закаменск, Балей, Краснокаменск, Гусиноозерск) с превалированием монофункциональной горнодобывающей и энергетической отрасли.

Отдельное внимание уделено трансформации мобилизационного типа управления поселениями в гуманитарно-мобилизационный, свойственный социально ориентированной модели модернизации. Реализация последней включала комплекс мер по развитию

социальной инфраструктуры, материальному поощрению и моральному стимулированию трудящихся.

В условиях форсированных темпов ведения работ, приоритетности государственных задач и максимальном сосредоточении трудовых и материальных ресурсов главенствовал ведомственно-отраслевой принцип управления. Данный принцип базировался на экстенсивном расширении производств с максимальным использованием преимуществ территорий при минимизации затрат на их освоение, что способствовало формированию монофункциональной структуры хозяйства.

В параграфе 1.2 **«Основные этапы проектирования новых городов»** рассмотрена эволюция концепций «нового города», выявлены особенности реализации градостроительных норм и правил в новых городах Забайкалья, их планировочная структура и специфика расположения функциональных зон.

В начальный период города застраивались стихийно без связи с будущими кварталами и микрорайонами. Функциональные зоны складывались в зависимости от производственного профиля и расположения промышленных и транспортных предприятий, а также месторождений полезных ископаемых. Процесс разработки генеральных планов активизировался в послевоенный период, когда многим рабочим поселкам был присвоен городской статус.

Наличие объемного фонда ветхого жилья и промышленной застройки, возникших в предшествующий период, затрудняло проектирование городов. Проблемы инженерного оснащения приводили к разрастанию смешанной застройки, состоящей из индивидуально-усадебного и барачного типов жилья. Строительство новых микрорайонов осуществлялось на свободных от амортизационного фонда территориях, что позволяло возводить социально-культурные объекты в соответствии с градостроительными требованиями. При этом такая застройка приводила к некомплексности развития функциональных зон, где селитебная часть занимала более половины городской территории.

В параграфе 1.3 **«Проблемы жилищного строительства»** выявлены основные стадии строительства новых городов Забайкалья, рассмотрены структура и темпы жилищно-гражданского строительства.

Динамика строительства жилья зависела от производственных интересов градообразующих предприятий. Высокие темпы прослеживались при интенсивном промышленном росте и снижались вслед за стагнацией профилирующих отраслей. В результате развитие

ведомственной инфраструктуры опережало формирование общегородской. Темпы роста жилого фонда зависели от комплекса факторов, получивших свое специфичное выражение в каждом городе: ведомственная разобщенность, особенности финансирования жилищного строительства, найма и квалифицированности рабочей силы и др. По мере развертывания производственных мощностей существенный рост получило благоустроенное жилье, являвшееся одним из показателей качественной обеспеченности населения.

В параграфе 1.4 **«Социально-демографический состав населения»** проанализирован ряд демографических аспектов обусловивших особенности социально-демографической структуры населения новых городов Забайкалья.

Рост населения новых населенных пунктов происходил главным образом за счет механического прироста. В свою очередь разный уровень миграционной активности отдельных возрастных групп определял высокий удельный вес молодежи. Низкая плотность населения новых городов, их удаленность от административных и социокультурных центров предопределили потребность в привлечении значительных трудовых ресурсов. Советское государство на этот счет разрабатывало миграционную политику, определявшую особенности формирования городского населения.

Демографическая структура новых городов характеризовалась следующими тенденциями: 1) высокий механический и естественный прирост, превалирование первого над вторым за счет трудовой миграции населения на промышленные стройки (Гусиноозерск, Северобайкальск, Краснокаменск); 2) низкий механический и естественный прирост (Борзя, Шилка, Могоча, Хилок); 3) естественная и механическая убыль населения по мере выработки месторождений и постепенной стагнации промышленности (Закаменск, Балей).

Глава 2 «Экономическое развитие новых городов» посвящена вопросам формирования градообразующих и градообслуживающих отраслей, таких как промышленность, транспорт, торговля и служба быта.

В параграфе 2.1 **«Промышленность и транспорт как основные градообразующие факторы»** рассмотрены роль и место профилирующих отраслей, выявлены особенности градообразующего и градообслуживающего сектора в экономической структуре новых городов Забайкалья.

Ведущее место в промышленности региона занимали цветная и черная металлургия, электроэнергетика, машиностроение, металлообработка, топливная, лесная и другие отрасли.

Потребность государства в стратегическом сырье обеспечивала промышленный рост новых городов, сопровождавшийся укрупнением производства, интенсификацией процессов добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов.

В развитии профилирующих отраслей ряда городов горнодобывающей специализации в течение 1950–1960-х гг. наблюдались высокие темпы производства, за которыми последовало снижение в 1970–1980-е гг. По мере естественного истощения месторождений замедлялся промышленный рост предприятий.

Ко времени упадка промышленности на рубеже 1980–1990-х гг. в большей степени жизнеспособными оказались транспортные города региона. Их профилирующий сектор «амортизировали» издержки других отраслей хозяйства. Промышленность Северобайкальска зависела от градообразующего фактора – БАМа, который в условиях постсоветского системного кризиса оказался не способным поддерживать жизнедеятельность притрассовых населенных пунктов. Особенности и значимость профилирующих отраслей Гусиноозерска и Краснокаменска позволили с небольшими изменениями остаться на прежней промышленной базе.

В параграфе 2.2 **«Особенности развития торговли и общественного питания»** выявлены и проанализированы особенности формирования торговой отрасли в новых городах Забайкалья.

В 1950–1980-е гг. советская система торговли и общепита подразделялась на государственную, представленную Министерством торговли РСФСР, кооперативную и ведомственную. На местах обслуживание ложилось на областные (республиканские), городские и районные отделы управления. Государственная торговля велась различными организациями – торгами, трестами, оптовыми базами.

Основную долю в торговом обслуживании населения новых городов Забайкалья занимала система рабочего снабжения, представленная широкой сетью магазинов, киосков, ларьков и складов. В перераспределении материальных ресурсов ведомственная торговля располагала более широким ассортиментом товаров, по мере роста населения и усложнения социальной структуры новых городов возрастала доля государственной и кооперативной торговли. При этом отсутствие альтернатив ведомственному снабжению приводило к возрастанию зависимости систем жизнеобеспечения горожан от градообразующих производств, что проявилось в период системного кризиса советского государства рубежа 1980–1990-х гг.

В параграфе 2.3 **«Становление системы бытового обслуживания»** описаны характерные черты развития службы быта в

новых городах Забайкалья, рассмотрены вопросы материально-технической оснащенности, подготовки кадров и обеспеченности бытовыми услугами.

Служба быта представляла относительно молодую отрасль народного хозяйства страны, оформившуюся в ходе реализации ряда постановлений партии и правительства в 1960-х гг. Становление данной отрасли в новых городах происходило в условиях приоритета производственно-отраслевых интересов, что обусловило ее градообслуживающую роль. Профилирующие производства нуждались в постоянном притоке рабочей силы, мотивами для которых, помимо материального и морального поощрения, служила доступность различных видов услуг. При этом в отличие от других отраслей городской экономики, получавших поддержку отраслевых министерств и ведомств, служба быта находилась полностью на содержании территориальных властей. Уровень материально-технической и кадровой обеспеченности сферы бытового обслуживания в новых городах разнился в зависимости от динамики демографического и социально-экономического развития.

В параграфе 2.4 **«Жилищно-коммунальное хозяйство и внешнее благоустройство»** дана оценка системе ЖКХ и благоустройства как отрасли городского хозяйства, выявлены основные направления и формы проведения работ по обустройству улиц, тротуаров, освещению, озеленению населенных мест, показаны проблемы, с которыми столкнулись местные сообщества в данной сфере.

В новых городах Забайкалья отсутствовала централизованная система управления сферой ЖКХ и благоустройства городской среды. Управления коммунального хозяйства при горисполкомах не могли в полной мере обеспечить проведение необходимых работ и делегировали часть своих функций градообразующим предприятиям. Те, в свою очередь, занимались данными вопросами «по остаточному принципу» в границах определенных городскими властями территорий или подведомственных микрорайонов. Координацию работ различных ведомств осуществляли местные исполкомы Советов депутатов трудящихся, при которых были образованы специальные комиссии по благоустройству, разрабатывались планы, заслушивались отчеты. Однако в бюджетах городских поселений расходы на благоустройство были настолько незначительными, что не позволяли развернуть полноценную деятельность в данном направлении. В результате основная часть мероприятий проводилась за счет общественных инициатив комсомольских коллективов, студенческих отрядов, учащихся в форме соцсоревнований, различных конкурсов и починов.

Глава 3 «Социально-культурное развитие новых городов» содержит анализ формирования общеобразовательных, медицинских и культурно-просветительских учреждений и выявление особенностей городской идентичности.

Параграф 3.1 **«Возникновение и развитие сети общеобразовательных учреждений»** включает анализ формирования общеобразовательной сети, показателей успеваемости, выявление особенностей строительства учреждений, материально-технического обеспечения и школьного питания.

Организация школьной сети зависела от двух факторов: финансового обеспечения со стороны градообразующих предприятий, качества и сроков строительных работ. По мере роста населения эти факторы становились важнейшими в вопросах реализации образовательной политики. Дисбаланс количества строительных организаций и возложенных на них обязательств часто приводил к срывам запланированных сроков сдачи социальных объектов.

В реалиях новых городов Забайкалья переход к всеобщему среднему образованию сокращал отсев за счет «подтягивания» неуспевающих и продлевал за ними контроль школы во избежание маргинализации с соответствующим ростом подростковых правонарушений. С другой стороны, «отсеявшиеся» могли получать рабочую специальность без отрыва от производства, обеспечивая кадрами промышленные предприятия города. Политехнизация школьного образования позволила многим учащимся овладеть рабочими профессиями, что отвечало производственным интересам градообразующих предприятий.

В параграфе 3.2 **«Проблемы организации здравоохранения и медицинского обслуживания»** рассмотрены динамика развертывания территориальной и ведомственной сетей здравоохранения, вопросы материально-технического и кадрового обеспечения лечебных учреждений, проанализированы изменения в структуре заболеваемости населения новых городов Забайкалья.

Во второй половине XX века города-новостройки становятся районными центрами медицинского обслуживания. В этот период происходил переход ведомственных медучреждений в территориальную сеть Минздрава РСФСР.

В структуре общей заболеваемости населения городов значительная доля принадлежала простудным и инфекционным заболеваниям. Несоблюдение санитарно-гигиенических норм на предприятиях и социально-культурных учреждениях часто приводило к вспышкам ОРВИ, гриппа и желудочно-кишечных инфекций.

Развитие здравоохранения и медицинского обслуживания проходило в условиях дефицита финансовых, материальных и кадровых ресурсов. Наиболее остро данные проблемы стояли в молодых городах, где сеть медицинских учреждений формировалась в сжатые сроки и ускоренными темпами. Несмотря на перечисленное, общая заболеваемость взрослого и детского населения последовательно снижалась, что стало возможным благодаря улучшениям диагностической и профилактической работы, материально-технического обеспечения и санаторно-курортного лечения, коммунального благоустройства и пр.

В параграфе 3.3 **«Особенности становления культурно-досуговой сферы»** рассмотрены вопросы формирования культурно-просветительских учреждений новых городов Забайкалья, проблемы материально-технического обеспечения и комплектования кадров учреждений культуры, выявлена специфика становления самодеятельных творческих коллективов в условиях районов нового хозяйственного освоения.

Строительство и материально-техническое оснащение учреждений культуры осуществлялось ускоренными темпами одновременно с процессом размещения индустриальных и транспортных объектов.

Культура новых городов функционировала, главным образом, на любительском уровне с опорой на энтузиазм и инициативность населения. Это в какой-то степени позволило сформировать собственные культурные традиции, оказавшие влияние на образ жизни горожан и выступавшие основой локальных идентичностей новых городов. Переход местных учреждений и любительских коллективов на уровень профессиональной культуры определялся обстоятельствами возникновения и особенностями развития отдельных поселений.

Зависимость учреждений культуры от градообразующих предприятий в остальных городах приводила к консервации местной культуры на любительском уровне развития. Становление профессиональных культурных коллективов зависело от темпов и масштабов диверсификации монопрофильной социально-экономической структуры данных поселений в постсоветский период.

Параграф 3.4 **«Формирование социокультурного пространства и городской идентичности»** посвящен особенностям формирования идентичности горожан на основе символических факторов, таких как уличный текст, городские мероприятия, обрядовые традиции и личные воспоминания, имевшие преимущественно «индустриальный» характер.

Отсутствие у жителей городов длительного исторического прошлого позволяло создавать новое пространство идентичности, в

котором жители связывали себя с судьбой города. В местной публицистике, прессе, историях горожан транслировался нарратив преобразования окружающего мира в гармонии с «индустриальностью», несмотря на официальный дискурс «покорения природы». Город ассоциировался с качественно новым этапом в жизни людей, что нашло отражение в знаковых местах, уличном тексте, городских мероприятиях, обрядовых традициях и личных воспоминаниях.

В **заключении** подведены основные итоги работы.

Становление и развитие новых городов Забайкалья охватило почти весь советский период. В это время территория региона интенсивно вовлекалась в модернизационные процессы страны, в ходе которых складывалась городская поселенческая сеть. Особенности ее формирования обусловили эволюционный и командно-отраслевой пути развития населенных пунктов. В центральной «осевой» полосе региона складывались транспортные населенные пункты. На территориях сырьевой специализации формировались промышленные (горнодобывающие и энергетические) города. В позднесоветский период возникли молодые поселения в районах пионерного освоения.

Возрастание межрегиональных хозяйственных связей, основанных на экономико-географической специализации районов Забайкалья, повышало административную и экономическую значимость новых городов. В результате территория Забайкалья в народно-хозяйственных планах все чаще выступала в качестве единого территориально-экономического района.

Ведомственно-отраслевой принцип управления, доминировавший при образовании новых городов, характеризовался экстенсивным расширением производств с максимальным использованием преимуществ территорий при минимизации затрат на их освоение.

Работа по составлению генеральных планов новых поселений активизировалась в послевоенный период, когда многим рабочим поселкам был присвоен городской статус. При этом низкая оперативность руководства градостроительством, нехватка специалистов с профильным архитектурным образованием на местах, ведомственная разобщенность затягивали процесс разработки основных градостроительных документов.

Жилищное строительство проходило в условиях сжатых сроков, резкого роста населения, ведомственной разобщенности, высокой степени изношенности зданий и нехватки специалистов. Динамика строительства жилья зависела от производственных интересов градообразующих предприятий. Высокие темпы прослеживались при

интенсивном промышленном росте и снижались вслед за стагнацией профилирующих отраслей. В результате развитие ведомственной инфраструктуры систематически опережало формирование общегородской.

В условиях интенсивных миграционных потоков формировалась социальная структура новых городов. Строители и рабочие градообразующих предприятий составляли значительную часть населения. Источником пополнения рабочей силы служила трудовая миграция, состоявшая из людей молодого возраста.

В экономике региона новые города становились индустриальными и транспортными центрами. По мере развития их профилирующих отраслей возрастали внутрирегиональные и межрайонные связи. Региональные интересы предусматривали межрайонную кооперацию с учетом природно-климатических условий и специализации сложившейся промышленности.

Для жителей новых городов доступность различных видов услуг и уровень торгового обеспечения служили фактором закрепления в районах нового освоения. Данные отрасли городской экономики отличались низкой материально-технической базой, недостатком специализированных помещений, ограниченным финансированием, нехваткой кадров и пр. При этом с развитием пищевой, текстильной, швейной и других отраслей промышленности возрастала градообслуживающая роль торговли и службы быта в экономической структуре новых городов.

В новых городах Забайкалья отсутствовала централизованная система управления ЖКХ и сферой благоустройства городской среды. Отделы коммунального хозяйства не могли в полной мере обеспечить проведение необходимых работ, что обусловило привлечение ресурсов промышленных и транспортных предприятий, широкое использование общественных инициатив комсомольских коллективов, студенческих отрядов, учащихся, проведение различных форм соцсоревнований.

Формирование социально-культурной сферы (образования, здравоохранения, культуры) проходило в условиях ограниченности экономических и инфраструктурных ресурсов. Несмотря на материальные и организационные трудности, в новых городах сформировалась широкая сеть общеобразовательных, медицинских и культурно-просветительских учреждений.

Городская идентичность населения новых городов Забайкалья складывалась под воздействием размещавшихся промышленных и транспортных объектов. Город ассоциировался с качественно новым этапом в жизни людей, отразившись в знаковых местах, уличном

тексте, городских мероприятиях, обрядовых традициях и личных воспоминаниях.

Таким образом, реконструированный и обобщенный исторический опыт формирования и развития новых городов Забайкалья позволил выявить общие тенденции и особенности градообразования и градостроительства в регионе. Экономическое и социально-культурное развитие новых городов проходило в сложных условиях хозяйственного освоения, что предопределило высокий уровень зависимости от градообразующих предприятий. В дальнейшем данный аспект особенно сильно проявился в период рыночных реформ, когда обострилась экономическая и политическая ситуация в стране.

В настоящее время рассматриваемые города находятся в сложном социально-экономическом положении. Отсутствие крупных производственных объектов, невозможность полноценного развития сельского хозяйства, экологические ограничения, общая удаленность и неразвитость транспортных коммуникаций делают их особенно уязвимыми. В этой связи развитие новых городов постсоветский период выдвигает ряд нерешенных вопросов, которые могут выступать предметом дальнейших исследований.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК

1. Цырендашиев Ж. Ж. Особенности формирования городской идентичности новых городов Бурятии в 1960–1970-е гг. на материалах г. Гусиноозерска / Ж. Ж. Цырендашиев // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 8. – С. 76–78 (0,46 п. л., ВАК).

2. Цырендашиев Ж. Ж. Особенности внешнего благоустройства новых городов Бурятии в 1950–1980-е гг. / Н. С. Байкалов, Ж. Ж. Цырендашиев // Власть. – 2021. – Т. 29, № 3. – С. 128–133 (авторский вклад – 0,25 п. л., ВАК).

3. Цырендашиев Ж. Ж. Жилищное строительство в новых городах Бурятии: исторический опыт, проблемы, решения / Ж. Ж. Цырендашиев // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – № 2. – С. 153–157 (0,75 п. л., ВАК).

4. Цырендашиев Ж. Ж. Исторический опыт развития культурно-просветительских учреждений новых городов Бурятии в 1950–1980-е годы / Н. С. Байкалов, Ж. Ж. Цырендашиев // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 7. – С. 354–367. (авторский вклад – 0,75 п. л., ВАК, WoS).

5. Цырендашиев Ж. Ж. История среднего общего образования в новых городах Бурятии (1950–1980-е гг.) / Ж. Ж. Цырендашиев //

Преподавание истории в школе. – 2022. – № 7. – С. 65–69 (0,63 п. л., ВАК).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

6. Цырендашиев Ж. Ж. Развитие торгового обслуживания г. Гусиноозерска в 1960-е гг. / Ж. Ж. Цырендашиев // Забайкалье историческое : материалы IX научно-практической конференции / ответственный редактор Д. Н. Беспалько. – Чита : Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2020. – С. 65–71 (0,40 п. л.).

7. Цырендашиев Ж. Ж. Особенности жилищно-гражданского строительства новых городов Бурятии в 1970-е гг. на материалах г. Гусиноозерска / Ж. Ж. Цырендашиев // XIV Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы всероссийской политологической конференции с международным участием / научный редактор Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. – С. 125–130 (0,35 п. л.).

8. Цырендашиев Ж. Ж. Торговое обслуживание малых городов СССР на примере г. Гусиноозерск Бурятской АССР в 1960–1970-е гг. / Ж. Ж. Цырендашиев // Наука и молодежь: новые идеи и решения: материалы VII Международной научно-теоретической конференции студентов и магистрантов. – Караганда : Кент – LTD, 2021. – С. 615–618 (0,40 п. л.).

9. Цырендашиев Ж. Ж. Символические факторы в формировании городской идентичности новых городов Бурятии в 1960–1980-е гг. / Ж. Ж. Цырендашиев // Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов: материалы всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С. О. Шмидта / ответственный редактор В. И. Первушкин. – Пенза : Изд-во ИРР ПО, 2022. – С. 185–190 (0,46 п. л.).

10. Цырендашиев Ж. Ж.. Развитие системы здравоохранения и медицинского обслуживания в новых городах Забайкалья (1950–1980-е гг.) / Ж. Ж. Цырендашиев / Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2022. – Вып. 4. – С. 47–58 (0,81 п. л.).

11. Цырендашиев Ж. Ж. Особенности формирования новых городских поселений Забайкалья (1950–1980-е гг.) / Н. С. Байкалов, Ж. Ж. Цырендашиев // Восточный вектор: история, общество, государство. – 2023. – № 3. – С. 64–72 (авторский вклад – 0,52 п. л.).

12. Цырендашиев Ж. Ж. Особенности торгового обслуживания новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг. / Ж. Ж. Цырендашиев // Бурятия в динамике исторического и культурного развития (Егуновские чтения-VIII): материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / науч.

ред. Н. С. Байкалов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Д. Банзарова, 2023. – С. 90–97 (0,58 п. л.).

13. Цырендашиев Ж. Ж. Система предприятий бытового обслуживания новых городов Забайкалья (1950–1980-е гг.) / Ж. Ж. Цырендашиев // Музей и общество: современные модели интеграции. Хангаловские чтения – IV: материалы международной научной конференции / ответственный редактор А. Ж. Гомбоева. – Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2023. – С. 203–210 (0,58 п. л.).

14. Цырендашиев Ж. Ж. Особенности демографического развития новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг. / Ж. Ж. Цырендашиев // Огни магистрали: исторический опыт и стратегии развития регионов Сибири и Дальнего Востока : сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием / научный редактор Н. С. Байкалов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Д. Банзарова, 2024. – С. 247–253 (0,46 п. л.).

Подписано в печать 27.11.2024. Формат 60 х 84 1/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 137.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а